

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 38-009-10

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

16 апреля 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Магомедова М.М.
судей - Пелевина Н.П. и Старкова А.В.
при секретаре - Савиновой Е.Н.

рассмотрела в судебном заседании от 16 апреля 2009 года кассационные представление государственного обвинителя Победкиной И.А., жалобы осуждённого Мочалина Ю.Э. и его законного представителя М [REDACTED], осуждённых Ханаева А.О. и Кузина В.В. на приговор Тульского областного суда от 1 декабря 2008 года, по которому *осуждены*

МОЧАЛИН Ю [REDACTED] Э [REDACTED]
[REDACTED] ранее судимый 16 мая 2007 года по ст.ст. 30 ч.3, 158 ч.2 п. «а» УК РФ с применением ст. 69 ч.2 УК РФ к 10 месяцам исправительных работ с удержанием [REDACTED] % заработка в доход государства условно с испытательным сроком 6 месяцев,

по ст. 116 ч.1 УК РФ к 6 месяцам исправительных работ с удержанием [REDACTED] % заработка в доход государства;

по ст. 105 ч.2 п.п. «д,ж,к» УК РФ к 9 годам 6 месяцам лишения свободы,

и на основании ст. 69 ч.3 УК РФ путём полного сложения наказаний по совокупности преступлений ему назначено 9 лет 8 месяцев лишения свободы;

на основании ст.ст. 74, 70 УК РФ отменено условное осуждение по приговору от 16 мая 2007 года, частично присоединено неотбытое по нему наказание в виде 4 месяцев лишения свободы, и окончательно по совокупности приговоров Мочалину Ю.Э. назначено 10 лет лишения свободы в воспитательной колонии;

ХАНАЕВ А. О.

ранее

судимый:

26 января 2007 года по ст. 166 ч.2 п. «а» УК РФ с применением ст. 73 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год 6 месяцев;

16 мая 2007 года по ст.ст. 30 ч.3, 158 ч.2 п. «а» УК РФ с применением ст.ст. 69 ч.2, 73 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года;

9 августа 2007 года по ст. 158 ч.1 УК РФ с применением ст. 73 УК РФ к 1 году 10 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года,

по ст. 116 ч.2 п. «а» УК РФ к 6 месяцам лишения свободы;

по ст. 105 ч.2 п.п. «д,ж,к» УК РФ к 9 годам 6 месяцам лишения свободы,

на основании ст. 69 ч.3 УК РФ путём частичного сложения наказаний по совокупности преступлений ему назначено 9 лет 8 месяцев лишения свободы;

на основании ст.ст. 74, 70 УК РФ отменены условные осуждения по приговорам от 26 января, 16 мая и 9 августа 2007 года, частично присоединены неотбытые по ним наказания в сумме в виде 4 месяцев лишения свободы, и окончательно по совокупности приговоров Ханаеву А.О. назначено 10 лет лишения свободы в воспитательной колонии;

КУЗИН В. В.

судимый 7 февраля 2008 года по ст. 161 ч.1 УК РФ с применением ст. 73 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год 6 месяцев,

по ст. 105 ч.2 п.п. «д,ж,к» УК РФ к 9 годам 6 месяцам лишения свободы в воспитательной колонии;

приговор от 7 февраля 2008 года постановлено исполнять самостоятельно.

Согласно приговору, Мочалин Ю.З. на почве личных неприязненных отношений, а Ханаев А.О. из хулиганских побуждений признаны виновными в нанесении Б [] [] побоев и совершении в отношении него иных насильственных действий, причинивших ему физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ;

также Мочалин Ю.Э., Ханаев А.О. и Кузин В.В. признаны виновными в убийстве Б [] [] с особой жестокостью, группой лиц по предварительному сговору, с целью скрыть другое преступление.

Преступления совершены в ночь на 4 сентября 2007 года в г. [] [] [] при изложенных в приговоре обстоятельствах.

Заслушав доклад судьи Пелевина Н.П., прокурора Козусеву Н.А., поддержавшую кассационное представление по изложенным в нём доводам и полагавшую приговор в отношении всех осуждённых отменить, дело направить на новое судебное разбирательство, объяснения осуждённых Мочалина Ю.Э., Ханаева А.О., Кузина В.В., законного представителя осуждённого Мочалина Ю.Э. – М [] [], поддержавших кассационные жалобы по изложенным в них доводам и полагавших необходимым приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

у с т а н о в и л а :

Мочалин Ю.Э. и Ханаев А.О. в судебном заседании вину признали лишь в избиении Б [] [], отрицая свою причастность к его убийству, а Кузин В.В. признал себя виновным в том, что после избиения Б [] [] вытолкнул его ногой из окна, отчего тот при падении разбился.

В кассационном представлении государственного обвинителя Победкиной И.А. указано, что выводы суда в приговоре не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, неправильно применён уголовный закон и назначено несправедливое наказание каждому из осуждённых, а содержание приговора не соответствует требованиям ст. 307 УПК РФ.

Показания осуждённых в судебном заседании признаны недостоверными, поскольку на следствии они давали иные показания, оглашённые в судебном заседании, которые суд признал достоверными и допустимыми доказательствами. Однако из показаний Кузина В.В. видно, что избиение и

убийство Б [REDACTED] имело место вечером 3 сентября 2007 года, а суд указал время совершения преступлений 4 сентября 2007 года.

При квалификации действий осуждённых суд не дал оценки роли каждого из них в совершении преступления и в нарушение ст. 307 УПК РФ не привёл мотивы, на основании которых пришёл к выводу о совершении всеми осуждёнными убийства Бартенева группой лиц по предварительному сговору, с особой жестокостью, с целью скрыть другое преступление.

Полагает, что в описательно-мотивировочной части приговора необоснованно указано на участие Кузина В.В. в избиении Б [REDACTED] поскольку в отношении него по данному факту органами предварительного следствия уголовное преследование постановлением было прекращено за недостижением им возраста привлечения к уголовной ответственности, и фамилию, как участника избиения потерпевшего, не следовало указывать в приговоре, и она подлежит исключению из приговора с указанием на участие такого лица в содеянном без фамилии, подлежащей исключению из приговора. Судом не принято во внимание, что Кузин приговором от 10 июля 2006 года был осужден по ст.161 ч.2 п. «а» УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год, который постановлением суда от 25 мая 2007 года был продлен на 3 месяца, в связи с чем убийство Б [REDACTED] было совершено до истечения испытательного срока, несмотря на это, данная судимость Кузина в приговоре не указана, в нарушение ст.ст.74 ч.5, 70 УК РФ условное осуждение не отменено и наказание по совокупности приговоров ему не назначено. В приговоре также не содержится мотивов о невозможности применения к осуждённым положений ст.ст.64, 73, 88 ч.6¹ УК РФ. Просит приговор в отношении всех осужденных отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение.

В кассационной жалобе осужденный Мочалин Ю.Э. приговор считает несправедливым. Указывает, что умысла на убийство Б [REDACTED] у него не было и каких-либо действий по лишению его жизни он не предпринимал. На крышу дома потерпевшего водили с целью запугать, способы убийства между собой не обсуждали, ни он, ни Ханаев не могли знать, что Кузин вытолкнет Б [REDACTED] из окна. Доводы его, Мочалина, о даче показаний на следствии под принуждением работников милиции не были приняты во внимание, хотя эти показания не соответствуют действительности и не имеют доказательственного значения. Просит приговор отменить, его действия с убийства переквалифицировать на причинение Б [REDACTED] телесных повреждений и снизить ему наказание.

В кассационной жалобе законный представитель осужденного Мочалина Ю.Э. – М [REDACTED] приговор считает частично незаконным, причастность сына к убийству Б [REDACTED] недоказанной. По ее мнению, он виновен лишь в его избиении, не повлекшем каких-либо последствий. Полагает, что органы предварительного следствия сделали ошибочный вывод о возникновении у

сына умысла на убийство Б [REDACTED], который не считал необходимым лишать его жизни в связи с возможной подачей им заявления в правоохранительные органы об избиении, а суд данные выводы следствия посчитал доказанными. Обсуждение способов убийства Кузиным и Ханаевым Мочалин считал лишь шуткой и не воспринимал серьезно, о их преступных намерениях не знал и не мог знать, и выводы суда в этой части не соответствуют действительности. Необоснованно отвергнуты показания Мочалина об убийстве Б [REDACTED] Кузиным путем выталкивания из окна 5-го этажа, что подтвердил в судебном заседании и Кузин. Изложенные судом обстоятельства лишения Б [REDACTED] жизни противоречат доказательствам по делу. Ни чем не обоснована особая жестокость при его убийстве и причинение ему особых мучений и страданий. не дано оценки заявлению Кузина об оговоре им Мочалина на предварительном следствии под давлением со стороны работников милиции и правдивости его показаний в судебном заседании. На следствии Мочалин также говорил о своей причастности к убийству, и сделал это, будучи расстроенным оговором его другими осужденными, а в суде дал правдивые показания, однако их показаниям дана неправильная и немотивированная оценка в приговоре, ее сын являлся лишь свидетелем совершения данного преступления, а выводы приговора не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение.

В кассационной жалобе и дополнении к ней осужденный Ханаев А.О. указывает, что выводы суда в приговоре не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, неправильно применен уголовный закон, и ему назначено несправедливое наказание. Считает, что содержание приговора в отношении него не соответствует требованиям уголовно-процессуального закона. В судебном заседании он и Мочалин показали о своей непричастности к убийству Б [REDACTED], которого вытолкнул из окна Кузин, подтвердивший это в судебном заседании, однако суд безмотивно отверг их доводы, хотя они объяснили причины дачи на следствии недостоверных показаний, которые суд положил в основу приговора без подтверждения их другими доказательствами. Судом не дано оценки протоколу осмотра места происшествия и выводам дополнительной судебно-медицинской экспертизы, свидетельствующих об ином способе причинения смерти потерпевшему, по сравнению с указанным в приговоре. Причинение ему легких телесных из хулиганских побуждений он не оспаривает, но причастным к лишению Б [REDACTED] жизни себя не считает, сговора с другими осужденными на его убийство не было, они хотели лишь напугать его, чтобы не сообщил об избиении его в милицию. Полагает, что неправильно установлено время совершения преступления 4 вместо 3 сентября 2007 года. Необоснованным является указание в приговоре на участие Кузина в избиении Б [REDACTED] поскольку в этой части органами предварительного следствия уголовное преследование в отношении Кузина прекращено за недостижением возраста уголовной ответственности. Необоснованно в приговоре не указана судимость Кузина по приговору от 10 июля 2006 года и не назначено наказание по совокупности приговоров. Неприменение к нему и

другим осужденным положений ст.ст.64, 73 и 88 ч.6.1 УК РФ при назначении наказаний в приговоре не мотивировано. Просит приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение.

В кассационной жалобе осужденный Кузин В.В. полагает, что при назначении наказания суд не учел его несовершеннолетний возраст, полное признание им своей вины и назначил чрезмерно суровое наказание. Просит приговор в отношении него отменить и дело направить на новое расследование или судебное рассмотрение.

В возражениях потерпевший Б [REDACTED] считает жалобы осужденных необоснованными и не подлежащими удовлетворению.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных представления и жалоб, судебная коллегия находит приговор подлежащим отмене, а дело направлению на новое судебное разбирательство в полном объеме.

В соответствии со ст.297 УПК РФ приговор должен быть законным, обоснованным и справедливым, постановленным в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и основанном на правильном применении уголовного закона.

Данные требования закона по настоящему делу судом выполнены не были, содержание приговора не соответствует требованиям ст.ст.304-308 УПК РФ, выводы суда в приговоре не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и содержат существенные противоречия, повлиявшие на правильность применения уголовного закона и решение вопроса о степени вины каждого из осужденного и их ответственности, на что обоснованно указано в кассационном представлении государственного обвинителя.

Как видно из материалов дела, Кузин В.В. ранее приговором от 10 июля 2006 года был осуждён по ст. 161 ч. 2 п. «а» УК РФ с применением ст. 73 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год, который постановлением суда от 25 мая 2007 года ему был продлён на 3 месяца. Таким образом, инкриминируемое ему деяние, за которое Кузин осуждён настоящим приговором, было им совершено в период испытательного срока по указанному выше приговору.

Несмотря на это, во вводной части приговора данная судимость в отношении Кузина не указана вообще, а при назначении ему наказания в приговоре без приведения каких-либо мотивов даже не обсуждён вопрос о выполнении требований ст.ст. 74 ч. 5 и 70 УК РФ.

Признав установленным события преступлений, суд в описательно-мотивировочной части их обстоятельства изложил и квалифицировал следующим образом.

По факту избиения Б [] суд сначала признал установленным, что Мочалин на почве личных отношений, а Ханаев из хулиганских побуждений нанесли потерпевшему побои и совершили иные насильственные действия, причинившие ему физическую боль.

Вместе с тем, при изложении обстоятельств данного преступления суд в приговоре в качестве соучастника преступления также указал и Кузина, назвав его действия преступными, несмотря на то, что ещё в стадии предварительного расследования уголовное преследование в отношении него в этой части было прекращено за недостижением им возраста привлечения к уголовной ответственности, что исключало указание на него в приговоре, как на субъекта данного преступления.

При обосновании по данному эпизоду правовой оценки содеянного суд указал, что поводом для избиения Б [] конфликт с ним Мочалина и признал у последнего данное обстоятельство мотивом. Одновременно указал, что Ханаев и Кузин присоединились к избиению Б [], не имея для этого никаких мотивов, из солидарности с Мочалиным, однако расценил это как хулиганский мотив.

Подобный противоречивый вывод не позволяет решить вопрос о юридической квалификации действий Ханаева, однако суд квалифицировал их по ст. 116 ч. 2 п. «а» УК РФ, тогда как действия Мочалина квалифицировал по ст. 116 ч. 1 УК РФ.

При этом суд вновь указал признак состава преступления – хулиганский мотив в действия Кузина, освобождённого от уголовной ответственности за данное деяние.

Существенные противоречия содержатся в приговоре и по факту убийства Б [].

Осуждённый Кузин в своих показаниях, которые суд признал достоверными и положил в основу приговора в качестве доказательства, показал, что убийство Б [] было совершено вечером 3 сентября 2007 года, однако суд признал установленным совершение данного преступления 4 сентября 2007 года, безмотивно изменив обязательный признак объективной стороны преступления и не подтвердив своего решения какими-либо доказательствами.

Противоречивыми являются выводы суда о роли каждого из осуждённых и степени их причастности к убийству Б [REDACTED], что не позволяет проверить выводы суда о правильности правовой оценки действий каждого из осуждённых и соответствие выводов суда предъявленному им обвинению.

В начале описательной части приговора без указания конкретных действий каждого из осуждённых суд указал, что Мочалин, Ханаев и Кузин по предварительному сговору группой лиц, с целью сокрытия другого преступления, с особой жестокостью совершили убийство Б [REDACTED], сбросив его из окна 5-го этажа одного из домов. Однако такой вывод суда не соответствует описательной части обвинительного заключения, в которой изложено, что после выбрасывания Б [REDACTED] из окна его смерть не наступила, при этом из окна его выбросил один Мочалин, а затем все осуждённые добились его.

В конце описательной части приговора суд пришёл к выводу, что смерть Б [REDACTED] была причинена совместными действиями осуждённых Мочалина, Ханаева и Кузина, при этом в приговоре в подтверждение этого привёл противоречивые доказательства.

В частности, в приговоре приведены крайне противоречивые показания осуждённых о том, кто непосредственно вытолкнул Б [REDACTED] из окна, однако виновным в этом признан Мочалин, а данный вывод судом мотивирован лишь тем, что показания осуждённых Кузина и Ханаева наиболее схожи между собой и согласуются с другими доказательствами, а Мочалин в своих показаниях всячески принижал свою роль в совершении преступных действий в отношении Б [REDACTED].

Однако такой довод является субъективным со стороны суда, поскольку в приговоре не указано, какими конкретно другими доказательствами подтверждается достоверность показаний Кузина и Ханаева и недостоверность показаний Мочалина.

В нарушение требований п. 3 ст. 380 УПК РФ в приговоре приведены различные показания осуждённых Кузина и Ханаева, данные на предварительном следствии и в судебном заседании, которые являются непоследовательными и противоречивыми, однако мотивированные доводы, почему приняты в качестве доказательства одни из них и отвергнуты другие, в приговоре отсутствуют.

Вопреки собственным выводам в начале описательной части приговора о причинении Б [REDACTED] смерти от падения из окна, в конце описательной части приговора признано установленным, что после падения из окна он ещё подавал признаки жизни, и они втроём добились его ногами и бревном, которое бросил на него Ханаев.

Приведя в подтверждение этого показания осуждённых на следствии, суд также привёл в качестве доказательства заключение дополнительной судебно-медицинской экспертизы (т. 1 л.д. 73-76), которое фактически опровергает показания осуждённых и категорически утверждает, что смертельные телесные повреждения образовались при однократном ударе об асфальт и не могли образоваться под воздействием тупых твёрдых предметов с ограниченной контактной поверхностью. Данным противоречием в доказательствах судом не дано никакой оценки. При назначении Мочалину наказания по совокупности приговоров суд частично присоединил ему неотбытое наказание в виде 4 месяцев лишения свободы, однако даже при полном присоединении неотбытого наказания оно не могло быть более 3 месяцев 10 дней лишения свободы, а окончательное наказание не могло превышать 9 лет 11 месяцев 10 дней лишения свободы.

Совокупность допущенных судом нарушений закона при постановлении приговора и противоречивость выводов суда в нём свидетельствуют о его незаконности и необоснованности и являются основанием для его отмены с направлением дела на новое судебное разбирательство, в ходе которого необходимо принять решение, с учётом доводов кассационных жалоб и представления. Мера пресечения осуждённым изменению не подлежит.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Тульского областного суда от 1 декабря 2008 года в отношении Мочалина Ю.Э. [REDACTED], Ханаева А.О. [REDACTED] и Кузина В.В. [REDACTED] отменить, дело направить на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд в ином составе судей.

Меру пресечения Мочалину Ю.Э., Ханаеву А.О. и Кузину В.В. оставить в виде заключения под стражу.

Председательствующий – Магомедов М.М.
Судьи – Пелевин Н.Н., Старков А.В.

Верно: судья

Пелевин Н.Н.